

Приподняв полог паланкина, Ци Янь с полуулыбкой окинул взглядом величественную, утопающую в роскоши резиденцию генерала и, тихо рассмеявшись, дважды покачал головой.

Следом за ним вышла Нинъюань и негромко спросила:

— Господин, о чем вы задумались?

Ци Янь лишь кротно улыбнолся и, не отвечая, зашагал следом за дворецким резиденции.

В будущем император из-за спеси и самоуверенности главной героини Хэ Хуэй начнет опасаться генеральского дома и пожелает отобрать у Пуян Чжэна военную печать. Героиня, решив, что ее ущемили, в отсутствие Пуян Чжэна распустит слуг, намереваясь пойти с императором на открытый конфликт, но тот примет это за подготовку к мятежу, заточит Пуян Чжэна в темницу и разграбит резиденцию...

Печальная судьба ждет этот дом. Кто знает, сохранится ли бывое величие резиденции генерала до тех пор?

— Для нас большая честь, что глава павильона Хэхуань пожаловал лично, — донесли до ушей Ци Яня слова дворецкого.

Ци Янь невольно усмехнулся, поразившись тому, как здесь поставлено управление. По логике вещей, дворецкий генеральского дома стоит выше владельца павильона, и эти слова должны были звучать как насмешка, но искренне-почтительный тон дворецкого полностью менял их смысл.

С легкой улыбкой Ци Янь сложил руки в приветственном жесте:

— Резиденция генерала — место особое. Поскольку мы сотрудничаем впервые, я побоялся, что могут возникнуть накладкИ, вот и решил приехать сам. Надеюсь, дворецкий не сочтет это за дерзость.

— Вы меня в краску вгоняете! — Дворецкий погладил бороду, и в его глазах мелькнуло одобрение. — Столь предусмотрительный подход достоин глубокого уважения. Резиденция генерала премного благодарна.

— Прошу вас, не стоит называть меня главой. Я Ци Янь. Если не сочтете за труд, зовите меня просто господин Ци.

Дворецкий с улыбкой кивнул:

— Господин Ци, прошу, проходите.

Во внешнем дворе было шумно: возвели пышные театральные подмостки, расставили столы для пиршества, а в самом центре, на почетном месте, уже расположился Пуян Чжэн.

В одной из комнат заднего двора служанки помогали Нинъюань наносить макияж, а Ци Янь, сидя на кушетке, не спеша давал наставления:

— Запомни: если кто-то, захмелев, начнет к тебе приставать — не пугайся и не теряйся. Просто подыграй ему, при людях он не посмеет сделать ничего лишнего. А когда вокруг никого не будет, — он помолчал, — я не позволю ему перейти границы. Но самое главное — не сорви эту сделку. Резиденция генерала обладает огромной властью, и если ты их прогневаешь, не обижайся, что я не стану тебя защищать.

— Я все запомнила, — ответила Нинъюань.

В комнате запах пудры становился все удушливее. Ци Янь поморщился и поднялся:

— Я пройдуся. Если не случится ничего срочного, не ищите меня.

Он исчез в дверях, а Нинъюань, глядя ему вслед, с тоской вздохнула.

Сады резиденции не отличались изысканной роскошью, все здесь росло свободно, подчиняясь лишь собственной воле. Даже альпийская горка у длинного пруда состояла из диких камней причудливой формы, что придавало месту особое очарование.

Усевшись на камень и глядя в прозрачную воду, Ци Янь погрузился в свои мысли, улетев куда-то далеко.

Белоснежные одежды, черные, как тушь, волосы, небрежно собранные на затылке, тонкие черты лица и алые губы на фоне зелени и камней — он сам напоминал картину, на которую хотелось смотреть вечно.

Именно в таком виде его и застал Пуян Чжэн.

Когда честный и прямодушный герой поддался соблазну (3)

Пуян Чжэн, стремившийся скрыться от шума во дворе, никак не ожидал встретить у уединенного пруда столь прекрасное создание, чью половую принадлежность было трудно определить с первого взгляда.

Его глаза расширились от изумления. Он замер, глядя на Ци Яня, который, почувствовав чужой взгляд, медленно обернулся. Их глаза встретились и больше не расходились.

Какое-то время Пуян Чжэн молчал, а Ци Янь и подавно не спешил заговаривать первым.

Наконец, осознав свою неловкость, Пуян Чжэн прикрыл рот кулаком и тихо кашлянул:

— Позвольте узнать, кто вы такой?

Он никогда раньше не видел этого человека. Если это гость, то что он делает на заднем дворе? А слугой он быть не мог и подавно.

Ци Янь едва заметно улыбнулся, выпрямился и почтительно поклонился:

— Я Ци Янь из павильона Хэхуань. Приветствую генерала Пуяна.

— Павильон Хэхуань? — Название показалось знакомым. Пуян Чжэн вдруг вспомнил, как

дворецкий докладывал, что пригласил артистов из этого павильона для развлечения гостей. Неужели это он?

Пуян Чжэн замер, недоверчиво глядя на юношу, и эта открытая подозрительность вызвала у Ци Яня звонкий смех.

— Генерал, не стоит так пристально разглядывать меня. Я не артист, а просто сопровождающий.

— О, вот как... — Поняв, что его догадка была нелепой, Пуян Чжэн смущенно улыбнулся, а его мужественное лицо слегка покраснело.

— Пир в самом разгаре, а генерал бродит здесь в одиночестве. Не боитесь, что без вас случится беспорядок? — Ци Янь бесшумно подошел на пару шагов ближе и задал небрежный вопрос.

— Там есть дворецкий, — Пуян Чжэн заметно расслабился.

Несмотря на высокий пост, он никогда не кичился своим положением. На войне он делил со своими солдатами и радость, и беды, не делая различий между собой и подчиненными.

— Генерал... — позвал Ци Янь, и его ослепительная улыбка вспыхнула, подобно цветку таньхуа. — Говорят, ваши прежние жены скончались от болезней?

Ветер, словно принес с собой иней, внезапно стал холодным, заморозил воздух и будто остановил время.

Пуян Чжэн нахмурился и бросил недовольный взгляд:

— Это не то, о чем вам следует спрашивать.

— Я просто поинтересовался, — в его глазах застыла холодная, бездонная улыбка, от которой по спине пробежал холодок.

Пуян Чжэн долго смотрел на него, а затем резко развернулся и убрал руки за спину, давая понять, что разговор окончен:

— Ветер усилился, господин Ци, а вы одеты слишком легко. Возвращайтесь в гостевые покои, пока не простудились.

— Ха-ха... — с губ Ци Яня сорвался чарующий смешок. — Генерал... вы правда думаете, что я могу замерзнуть?

Он плавно сделал еще несколько шагов вперед и остановился всего в двух шагах от высокого, статного мужчины.

— Холодно ли мне... — его голос, полный вкрадчивого очарования, зазвучал прямо у уха генерала, а тонкий аромат окутал Пуян Чжэна. — Генерал, не хотите проверить, холодно ли мне?

— Ты...

— Тсс...

Ци Янь внезапно протянул руку и прикрыл рот Пуян Чжэна ладонью. С улыбкой глядя на него, он приподнялся на носочки, приближаясь к лицу генерала, и его дыхание опалило ухо мужчины.

— Генерал, после смерти стольких жен вы никогда не задумывались... — он сверкнул глазами, не отрывая взгляда от черных зрачков Пуян Чжэна, — ...попробовать мужчину?

Когда он закончил, в глазах Пуян Чжэна уже читался гнев. Ци Янь, решив, что пора остановиться, убрал руку и молча отступил на несколько шагов.

Пока Пуян Чжэн не успел взорваться, Ци Янь почтительно склонил голову и сложил руки в жесте приветствия:

— Погода действительно испортилась, мне стало зябко. Прошу прощения, я откланяюсь.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел.

Он не смел злить генерала, но смел играть с Пуян Чжэном. Ци Янь знал: характер Пуян Чжэна не позволит ему использовать свое положение или власть для личных счетов.

Именно на это он и делал ставку.

Пуян Чжэн молчал, но Ци Янь был уверен: не пройдет и нескольких дней, как генерал сам его разыщет.

Ведь людское любопытство не знает границ.

Когда честный и прямодушный герой поддался соблазну (4)

Вечерний пир в резиденции генерала прошел успешно. Нинъюань из павильона Хэуань произвела настоящий фурор, ее нежный голос и уникальные мелодии были поистине редким даром.

Когда пир завершился, артисты покинули дом через задние ворота. Скрываться не было нужды: по правилам павильона Хэуань, как бы поздно ни заканчивалось выступление, оставаться на ночь в доме нанимателя было запрещено.

Ци Янь вернулся в павильон. Теперь оставалось лишь ждать, когда Пуян Чжэн сам постучит в его двери.

Глубокой ночью резиденция погрузилась в тишину. Кроме ночного дозора, все уже спали.

В кабинете горел лишь один фитиль лампы. Пуян Чжэн сидел за столом, внимательно изучая бумаги.

Дворецкий стоял перед ним, докладывая о последних событиях. Когда речь зашла об императорском указе о браке, он запнулся и, подняв взгляд, замолчал.

Пуян Чжэн нахмурился, его лицо выражало крайнюю степень досады:

— Император все же не доверяет мне.

— Подозрительность правителя — дело обычное, — отозвался дворецкий.

— Но нельзя же губить жизнь невинной девушки! — Пуян Чжэн не знал, что делать. — Мои предыдущие жены умирали одна за другой. Даже если между нами не было чувств, как мне теперь найти покой? Император снова издал указ... Как мне быть?

Пуян Чжэн был человеком добрым.

С предыдущими женами он даже не успел разделить ложе — из-за бесконечных войн они погибали при загадочных обстоятельствах. Пуян Чжэн вел расследование, но не мог остановить императора, который раз за разом присылал к нему новых девушек на верную смерть.

Он не верил в проклятия, но подозревал, что в резиденции завелся предатель!

В голове внезапно всплыл изящный, манящий силуэт. Пуян Чжэн замер, поднял голову и спросил:

— Ты знаешь, кто такой Ци Янь?

Дворецкий приподнял бровь:

— Генерал имеет в виду господина Ци из павильона Хэхуань?

— Именно! — поспешно ответил Пуян Чжэн. — Ты тоже о нем слышал?

— Раньше не знал, но сегодня узнал.

— Ты навел справки?

— Разумеется, все до мельчайших подробностей.

Таково правило старого генерала: любой, кто переступает порог дома, должен быть проверен.

— Ци Янь — не просто сопровождающий, он истинный хозяин павильона Хэхуань. Создал его в столь юном возрасте. На первый взгляд — это место развлечений, но на деле — целая разведывательная сеть, собирающая слухи со всего мира и при дворе... — Дворецкий помедлил и склонился в поклоне. — Есть вопрос, не знаю, стоит ли его задавать.

— Говори.

— Эти сведения словно кто-то намеренно подбросил мне. Подозреваю, что это был сам господин Ци... Прошу прощения за дерзость, но не заключили ли вы с ним какой-либо договор?

В комнате воцарилась тишина.

Пуян Чжэн опустил глаза, уставившись на чернильницу. Его мысли были далеко.

Дворецкий взглянул на него и тихо вздохнул, собираясь что-то добавить, но Пуян Чжэн внезапно махнул рукой, приказывая выйти.

Дворецкий почтительно поклонился и покинул кабинет, оставив генерала в одиночестве.

Ночь была прохладной и бесконечно долгой.

В павильоне Хэуань Ци Янь стоял на самом высоком балконе, с улыбкой наблюдая за представлением внизу.

Издалека к нему поспешно подошел слуга, прошептал что-то на ухо, и на лице Ци Яня появилась соблазнительная усмешка.

— Ступай, окажи генералу достойный прием, но не дай другим узнать о его приходе.

Слуга поклонился и ушел, а Ци Янь не спешил покидать балкон, продолжая беззаботно опираться на перила.

Он думал, что придется ждать еще несколько дней.

Что ж, раз Пуян Чжэн пришел сам, все пойдет как по маслу. Все только начинается.

Когда честный и прямодушный герой поддался соблазну (5)

Пуян Чжэна проводили в комнату, наполненную ароматами. Когда слуга закрыл дверь и удалился, генерал с чувством неловкости опустился на резной деревянный табурет.

В последние дни он был поглощен делами, но вчерашний указ императора выбил его из колеи.

Императрица устраивала в саду пир в честь хризантем, приглашая всех незамужних девиц, а император созвал всех молодых господ на состязание по фехтованию. Цель этих мероприятий была очевидна.

Стоило ему встретиться с дочерью канцлера, как этот брак стал бы неизбежным.

В тревоге и замешательстве он вспомнил о словах дворецкого про Ци Яня. Может, при встрече он узнает нечто важное?

На пруду слова Ци Яня были полны намеков, он первым заговорил о погибших женах. Возможно, он действительно что-то знает.

Придя сюда, он преследовал две цели: выяснить правду и монополизировать сеть сбора информации павильона Хэуань!

Он не лез в государственные дела, но военные вопросы игнорировать не мог. Владеть информацией лучше, чем пребывать в неведении.

Разглядывая старинную обстановку — кровать, столы и шкафы из редкого дерева, искусную резьбу, — Пуян Чжэн поражался изяществу вещей. Ничего подобного не было даже в императорской сокровищнице.

Внезапно дверь отворилась, и Пуян Чжэн замер.

Сегодня Ци Янь выглядел совсем иначе: алое одеяние, распущенные черные волосы — в его облике сквозила смертоносная притягательность. Белоснежная кожа сияла в свете ламп, глаза

блестели, а уголки глаз были подведены красным. Он напоминал демона из преисподней, но был до того прекрасен, что перехватывало дыхание.

Пуян Чжэн не мог вымолвить ни слова. Неужели это действительно Ци Янь?

Ци Янь, не обращая внимания на реакцию генерала, с легкой улыбкой закрыл дверь и неспешно направился к своей кровати.

— Генерал пожаловал, а я не успел подготовиться к приему.

— А... нет... — Пуян Чжэн пришел в себя и сложил руки в приветствии. — Это я проявил бестактность, нарушив ваш покой.

— О... — с тонких губ сорвался мелодичный смех. Ци Янь полулежал на кровати, с ленцой глядя на Пуян Чжэна прищуренными глазами. — Генерал, вы и правда человек без предрассудков.

Пуян Чжэн нахмурился.

Ему не нравилась манера общения Ци Яня, он не понимал его слов и не хотел понимать, чувствуя лишь раздражение.

Не дожидаясь ответа, Ци Янь продолжил:

— Я знаю, зачем вы пришли. Прямота — ваша черта, не будем тратить время на любезности.

— Раз цель ясна, спрошу лишь об одном... — его глаза, полные порочного блеска, впились в лицо Пуян Чжэна. — Что я получу, если помогу вам?

— Чего ты хочешь? — Пуян Чжэн встретил его взгляд, сохраняя серьезность.

Ци Янь внезапно встал и подошел к нему. При каждом его движении под алым халатом проглядывала белоснежная грудь.

— Мне не нужно многого... — он положил руку на широкое плечо Пуян Чжэна, прильнув к нему всем телом, и прошептал прямо в ухо, обдавая жаром: — Когда все закончится, генерал исполнит три моих желания... Всего три.

— Когда закончится? — Пуян Чжэн хотел отстраниться, но, вдохнув тонкий аромат, исходящий от юноши, неожиданно для себя замер.

— Да. — Ци Янь провел ладонью по спине мужчины, ощущая ткань одежды под пальцами. — У меня есть способ заставить императора отозвать указ о браке...

— Что? — изумленно воскликнул Пуян Чжэн, а затем нахмурился и понизил голос: — Не говори глупостей. Стены имеют уши.

— Я никогда не бросаю слов на ветер.

Никогда не говорит того, в чем не уверен.

Когда честный и прямодушный герой поддался соблазну (6)

— Я прошел долгий путь, чтобы стать тем, кто я есть. Если бы я лишь пустословил, давно бы сгинул в могиле.

Его тонкие пальцы скользнули ниже, к животу.

Пуян Чжэн почувствовал, как внутри все сжалось. Он резко перехватил дерзкую руку Ци Яня, издавая глухой стон.

— Не забывайся!

— Что, генерал? Накажешь меня?

В его голосе не было ни капли страха. Ци Янь не отнял руку, а наоборот, крепко сжал пальцы Пуян Чжэна.

Тот дернулся, но Ци Янь держал его намертво.

— Ты...

— Генерал, хотите узнать правду о проклятии?

Тема сменилась так внезапно, что Пуян Чжэн замер. В его глазах, устремленных на Ци Яня, появилась серьезность:

— Говори.

— В народе говорят, что ваши жены умирают из-за проклятия. Мол, души врагов, убитых вами на полях сражений, приходят мстить, но не могут подобраться к вам из-за вашей мужской силы и праведности, поэтому и забирают тех, кто рядом.

— Чушь собачья! — рявкнул Пуян Чжэн.

— Чушь, но не совсем, — многозначительно произнес Ци Янь.

— Что ты имеешь в виду?

Пуян Чжэн поднял голову, но Ци Янь внезапно подался вперед...

— Генерал хочет знать правду, а я должен получить свою награду...

Глаза Пуян Чжэна округлились от шока. Он не мог поверить в мягкое прикосновение губ, в тонкий аромат, который, несмотря на свою сладость, не казался женственным, а лишь подчеркивал порочное очарование юноши.

Ци Янь нежно облизывал его тонкие губы, то слегка покусывая, то втягивая их в рот, словно играя.

[Уровень симпатии героя к Ци Яню +5, текущий уровень: 5]

— Ты! — Пуян Чжэн резко оттолкнул его, нахмурился и уставился на Ци Яня, чьи щеки приобрели странный, нехарактерный румянец.

— Генерал, не стоит так доверять императору, — не обращая внимания на гнев Пуян Чжэна, Ци Янь отошел в сторону, неспешно налил себе чаю и отпил глоток.

Пуян Чжэн слишком доверчив, он чересчур предан.

Но будет ли император так же доверять ему? Ха, смешно.

Семья, обладающая военной мощью, всегда будет вызывать у правителя лишь подозрения и страх.

— Ты что...

— Я устал. Генерал, прошу вас покинуть меня, — Ци Янь облизал губы, даже не взглянув на него. — Если верите мне — приходите снова. Если нет — считайте, что этого разговора никогда не было.

Столь бесцеремонное изгнание заставило Пуян Чжэна похолодеть, но слова юноши, полные опасности, не давали покоя. Подумав, генерал склонил голову в поклоне и ушел.

После его ухода в комнате воцарилась тишина. Ци Янь пил чай, словно в комнате никого и не было.

Долгое время спустя легкий ветерок разогнал духоту.

— Выходи. Давай отчет за сегодня.

С потолочной балки спрыгнул человек. Черный облегающий костюм подчеркивал его крепкое телосложение.

Мужчина с насмешкой подошел ближе. Его фиолетовые глаза, отливающие зловещим блеском, выдавали в нем не человека, а сущее исчадие.

— Ты и правда запал на этого генерала? — Он приподнял подбородок Ци Яня и медленно приблизился, остановившись на расстоянии одного пальца.

— Тебя это не касается, — Ци Янь выгнул бровь и бесцеремонно оттолкнул его руку.

— Как это не касается? Мы с этим генералом — соперники в любви...

— Соперники? — Ци Янь усмехнулся. — Если выбирать между вами, я определенно выберу его.

— Как больно, — улыбнулся мужчина, хотя в его глазах не было ни капли печали.

Ци Янь лишь приподнял бровь, не удостоив его ответом.

Когда честный и прямодушный герой поддался соблазну (7)

Этого мужчину звали У Ша. Наемный убийца, не принадлежащий ни к одной группировке.

Разгульный характер, дерзость и пренебрежение правилами — он жил тем, что выполнял заказы на убийства... а заодно был одним из тайных партнеров павильона Хэхуань.

У Ша мастерски добывал информацию, почти все секреты павильона были его заслугой, за что он каждый раз получал щедрое вознаграждение.

<http://bllate.org/book/21639/2232869>